

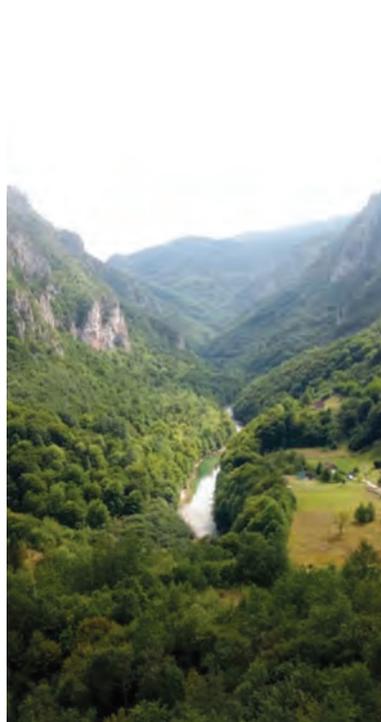
Наталья Бржестовская

Монтенегро: вторая родина моя?..

Живая изгородь на террасе нашей виллы – созревающие лимоны. Рядом – деревца, ветки которых склоняются под тяжестью мандаринов. Внизу у ног поспевают перцы. На веранде кровлей служат киви, свисают целыми гроздьями, как в Одессе виноград. Рядом – фиговые деревья, или смоковница, в смысле любимый инжир дразнит плодами. А гранаты и плодоносят, и цветут одновременно, чудеса. Если приглядеться к кустам, растущим вдоль тротуаров, то это не просто кусты, это лавровые листья – непреходящий атрибут в запасе у любой хозяйки. А под ногами, как сорняки, – мята, чебрец, базилик...

Какое-то райское место – Черногория, в сентябре уж точно.

Время полета из Одессы до черногорского аэропорта Тиват прямым рейсом всего-то полтора часа. И как только в начале осени 2021-го меня осенило наконец сюда перелететь?!

«Красота – хозяйка Черногории». Правдивость этой поговорки подтвердит вам каждый турист, попавший в это благодатное место. Вопреки названию горы здесь не черные. Они разные, в зависимости от времени суток, погоды, солнечного света. Картинка меняется поминутно, и она завораживает. Самые красивые закаты, голубизна Адриатики, прозрачность морской воды, когда видна на глубине каждая галька, – всем этим великолепием не устает восхищаться все время пребывания в маленькой уютной дружелюбной стране с нетронутой природой на юго-западе Балкан.

Черногория – край высоких красивых людей. То ли горы этому способствуют, то ли целебный воздух, но и мужчины, и женщины здесь рослые: средний рост – 1 м 80 – 1 м 90. Статные отличаются не только молодые, но и пожилые люди. Статные и очень доброжелательные. Хозяин виллы Драган встретил нас так, как будто мы были его любимыми родственниками, которых он давно не видел. Улыбался, хлопотал, говорил любезности, предложил сразу выпить за встречу ракию, черногорскую водку, пахнущую разными фруктами, от чего мы вежливо отказались, но были приятно удивлены.

Язык в Монтенегро представляет собой разительную смесь. Сначала он кажется тебе совершенно непонятным. Но скоро начинаешь выхватывать знакомые слова. «Ого, оказывается, я немного знаю черногорский!» «Отворено», «затворено», «извольте» (пожалуйста), «добре», «не понимаю»...

Здесь каждый второй немного тебя поймет и сможет с тобой изъясниться. Основа наших языков общая, старославянская.

Адриатическая Будванская Ривьера – центр туризма. А старая Будва – город в городе. Древние постройки, укрытые рыжей черепицей, узкие улочки, покрытые патиной времени церкви и часовенки, уютные кафе, сувенирные лавки, уличные музыканты с неназойливыми негромкими мотивами... И местные люди,

живущие в этих живописных декорациях и терпеливо переносящие туристов, которые с утра до вечера гуляют по лавовым плитам, отполированным до зеркального блеска за века... Отсюда открывается панорама залива с причудливым островом в центре. Он находится всего в километре от берега и носит имя святого Николая. Свое название остров получил от церкви, которую построили в XI веке крестоносцы во время похода на Византию. С Будвой остров соединяет небольшая отмель, и во время отлива сюда можно добраться пешком. С этим связана древняя легенда. Из-за сильного шторма святой Савва не мог попасть на корабль, плывущий к Афону. Тогда он бросил в воду несколько больших камней и по ним дошел до галеры. Было так или нет, неизвестно, но заливу остров придает некую загадочность.

По возрасту с Будвой поспорит находящийся неподалеку Котор, которому больше двух тысяч лет. Этот город находится не только под защитой ЮНЕСКО, но и под защитой святого Трифона, в честь которого назван главный храм. А в маленькой которской церкви IX века – Святого Луки – сразу два престола: католический и православный, и ничего. Есть там театр под открытым небом, декорациями для которого служат древние крепостные стены. Каково жить в домах, которым 300 и более лет, не знаю. Но которцы живут и украшают свои жилища виноградной лозой, цветочными горшками и веселыми занавесочками.

Боко-Которский залив – самый южный фьорд Европы, входит в список Всемирного наследия Юнеско. Морская прогулка по нему незабываема. Рассекали воды Адриатики на скоростном катере, ветер в лицо. А вокруг – горы, у подножья которых маленькие городки, в одном из них, затерявшемся во времени игрушечном Перасте, у нас была получасовая остановка. Пераст – это средневековые улочки, венецианские дворцы, старинные храмы во главе с собором Святого Николая, под алтарем которого захоронен последний флаг Венецианской республики. Здесь хочется жить и просыпаться, любя себя глэдью Бока-Которского залива. И, очевидно, не только мне. Стоимость вилл тут зашкаливает.

Побывали мы и на легендарном острове Сан-Стефано, о котором можно снимать приключенческие фильмы в духе Джеймса Бонда. Соединенный с сушей тонкой полоской насыпи, остров издавна привлекал внимание завоевателей.

В прошлом рыбацкий поселок, во времена Венецианской республики – международный морской порт, в 60-е годы прошлого века он стал VIP-зоной знаменитостей, курортом для богатых. Затем его арендовали, чтобы сделать единственным в мире отелем-городом класса люкс. Сейчас остров закрыт для посещений. А вот некогда недоступные простым смертным пляжи открыты. Какой будет следующая страница острова, знает, наверное, только святой Стефан. В одно верю свято: красота спасет мир.

Незабываемым оказался день нашей поездки по национальным паркам и каньонам Черногории. Серпантины узеньких черногорских дорог завораживали. Водители, рискующие ежедневно совершать по ним многочасовые вояжи, кажутся богами. Не зря же черногорских водителей называют лучшими в мире.

Вообще-то, жизненная установка черногорцев проста и философична: «полаку и без нервозе» – «потихоньку и без нервов». В справедливости этого выражения мне пришлось убеждаться не раз, особенно следя, как работают официанты кафе и ресторанов. Таков уж характер черногорцев – делать все неспешно. Успеваает тот, кто не торопится. Исключение составляют автомобилисты.

Таким был наш Горан, виртуоз своего дела, умело ведущий наш микроавтобус по горным тропам и тоннелям. Тоннелей, прорубленных в скалах, тут великое множество. Один из них – самый длинный тоннель в Черногории длиной 4 км 189 м – особенно впечатлил. За сутки мы проехали с Гораном более 470 км!

Недалеко от городка Никшич была остановка. Там в скале на высоте 900 метров над уровнем моря каким-то чудом держится православный монастырь Острог, главная святыня сербов и черногорцев. В монастыре хранятся мощи самого почитаемого святого, жившего в XVII веке, – Василия Острожского, который таким же чудесным образом, уверяют черногорцы, исполняет все обращенные к нему просьбы и молитвы. Иконки, ладанки с изображением Василия Острожского и брояницы (особого рода четки-обереги), изготавливаемые монахами монастыря, есть у каждого жителя этого удивительного края. Считается, что они – самая сильная защита от беды, зла и болезней.

Наконец мы приехали в Национальный парк Дурмитор, нареченный по названию горного массива. Черногорцы говорят: на горе Олимп в Греции боги спят днем, а на Дурмиторе – ночью. Главная достопримечательность парка – самый большой в Европе каньон реки Тара. Его глубина 1300 м, а длина 82 км. Температура горной Тары даже в самые жаркие дни не выше двадцати градусов.

На горе Дурмитор – ледниковое Черное озеро. Летом там обитают очень красивые утки, которые, как показал мой опыт, любят лакомиться из рук ягодами черники. А зимой озеро превращается в большой каток.

Через реку Тару переброшен легендарный мост Джурджевича. Вообще, здесь много самого-самого. Вот этот мост – самый высокий в Европе: высота над водой – 170 м. Его запустили в 1939 году. Во время войны один из инженеров, проектировавших мост, Лазарь Яукович (не путать с Януковичем), совершил подрыв моста, чтобы фашисты не прошли, но так, чтобы потом его можно было отстроить, за что и был казнен оккупационными войсками. Уже в 1946-м мост восстановили. Странно, что он носит имя не Яуковича, а фермера, чей дом стоял неподалеку. А в честь инженера установлен в начале моста памятник.

Над мостом Джурджевича через реку Тару на зип-лайнх (тарзанках) особо смелые туристы совершают щекочущие нервы перелеты. Обратнo получивших большую дозу адреналина смельчаков доставляют уже на джипах. Я к ним, увы, не принадлежу, у меня захватывало дух от одного этого вида.

Еще один национальный заповедник, который мы посетили, – Биоградская гора, жемчужина Черногории. Здесь я увидела еще один каньон, вызвавший трепет и ужас, – каньон реки Морачи, место сколь опасное, столь и красивое. Некоторые и сейчас называют дорогу вдоль Морачи дорогой ужасов.

Морача впадает в Скадарское озеро, красу и гордость Черногории. Спрятанное среди гор, оно чем-то напоминает наш Синеvir в Карпатах. 44 км в длину и 14 км в ширину. В сентябре большая его часть была украшена кувшинками и водяным орехом. Может, поэтому его облюбовали для себя пеликаны.

На берегу Морачи в административном центре Подгорице стоит бронзовый памятник... Владимиру Высоцкому. Оказывается, знаменитый бард бывал здесь дважды: во время съемок фильма и гастролей театра, и даже посвятил стихи Черногории:

Мне одного рожденья мало,
Расти бы мне из двух корней...
Жаль, Черногория не стала
Второю родиной моей...

Запомнилось и посещение горнолыжного курорта Жабляк – чудесного городка на севере страны. По высоте своего расположения он самый высокий в стране и с самым чистым воздухом. Может, оттого в Жабляке рождаются самые высокие черногорцы и появляются на свет самые крупные лягушки и улитки?..

Что же я привезла из Черногории, ну, разумеется, кроме знаменитого пршута (итальянцы называют его «прошутто», а испанцы – «хамон»), соленых маслин, замечательного твердого сыра, ежевичного вина и кизилового ликера?

Ах, да!

Были мы на рукотворном острове Госпа-од-Шкрпела.

Его строили (!) больше 200 лет. Строили, затапливая корабли и сбрасывая камни. Потом построили на нем маленький, почти игрушечный маяк и церковь Мадонны на рифе. В ней невеста каким образом оказалась чудотворная икона. Во время нашего пребывания на острове в церкви проходило венчание, и туристам там были не рады. Пока шла венчальная служба, на площади родственники новобрачных разливали по бокалам шампанское. Гуляя вокруг храма, закрытого для общего доступа, я нашла серебряную монетку. Оказалось, это пять чешских крон. Чехия. Направление следующего путешествия?..

Фото автора

